ПРОСТРАНСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДРАМАТИЗМА

Махмадиева Гулчехра С-А, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам,доцент кафедры русского языка и литературы, Термезский университет экономики и сервиса, Термез 190100, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь внутреннего конфликта и организации художественного пространства. Цель исследования состоит в определении условий, при которых пространственные отношения могут интерпретироваться как форма психологического драматизма. Методологическую основу составляют концептуальный анализ и сопоставление положений психологии искусства, феноменологии пространственного воображения и семиотики художественного текста. Разграничиваются материальная среда, переживаемое пространство и пространственная организация произведения. Предлагается модель, связывающая конфликт мотивов с изменением значимости границ, дистанций и направлений движения. Показано, что такая связь требует анализа композиции и точки зрения и не может устанавливаться по отдельному пространственному признаку.

Ключевые слова: художественное пространство, психологический драматизм, внутренний конфликт, пространственная семантика, граница, композиция, точка зрения, психология искусства.

Space as a Product of Psychological Drama

Gulchekhra S.-A. Makhmadieva, Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language and LiteratureTermez University of Economics and ServiceTermez 190100, Uzbekistan

Abstract. This article examines the relationship between inner conflict and the organization of literary space. The study aims to identify the conditions under which spatial relations can be interpreted as a form of psychological drama. The methodological framework combines conceptual analysis with a comparative examination of theoretical perspectives from the psychology of art, the phenomenology of spatial imagination, and the semiotics of literary texts. A distinction is drawn between the material environment, lived space, and the spatial organization of a literary work. A model is proposed that links conflicts between motives to changes in the significance of boundaries, distances, and directions of movement. The analysis demonstrates that establishing this relationship requires an examination of compositional structure and point of view and cannot rely on a single spatial feature.

Keywords: literary space, psychological drama, inner conflict, spatial semantics, boundary, composition, point of view, psychology of art.

Psixologik dramatizm natijasi sifatidagi makon

Gulchehra S.-A. Maxmadiyeva, pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), rus tili va adabiyoti kafedrasi dotsenti Termiz iqtisodiyot va servis universiteti Termiz, 190100, O‘zbekiston

Annotatsiya. Ushbu maqolada ichki ziddiyat va badiiy makonning tashkil etilishi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik o‘rganiladi. Tadqiqotning maqsadi makoniy munosabatlarni psixologik dramatizm shakli sifatida talqin qilish

mumkin bo‘lgan shart-sharoitlarni aniqlashdan iborat. Tadqiqotning metodologik asosini konseptual tahlil hamda san’at psixologiyasi, makoniy tasavvur fenomenologiyasi va badiiy matn semiotikasiga oid nazariy qarashlarni qiyosiy o‘rganish tashkil etadi. Moddiy muhit, subyektiv idrok etiladigan makon va badiiy asarning makoniy tuzilishi o‘zaro farqlanadi. Motivlar o‘rtasidagi ziddiyatni chegaralar, masofalar va harakat yo‘nalishlari ahamiyatining o‘zgarishi bilan bog‘lovchi model taklif etiladi. Tahlil ushbu bog‘liqlikni aniqlash uchun kompozitsion tuzilish va nuqtayi nazarni o‘rganish zarurligini hamda bunda alohida bir makoniy belgiga tayanish yetarli emasligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: badiiy makon, psixologik dramatizm, ichki ziddiyat, makoniy semantika, chegara, kompozitsiya, nuqtayi nazar, san’at psixologiyasi.

Введение

Проблема связи пространства и психологического состояния возникает всякий раз, когда описание места приобретает значение для понимания переживания. Замкнутая комната, удалённая фигура или затруднённый переход могут участвовать в построении конфликта. Однако само присутствие таких элементов ещё не позволяет объяснить их психологическую функцию. Для этого необходимо установить, как они соотносятся с мотивами действующего лица, последовательностью событий и организацией произведения.

Формулировка «пространство как результат психологического драматизма» требует уточнения. В настоящей статье речь идёт о переживаемом и художественно организованном пространстве. Материальные размеры помещения не выводятся из эмоционального состояния человека. Предмет исследования составляет преобразование

значимости пространственных отношений: доступности и недоступности, близости и удалённости, принадлежности и отчуждения.

Под психологическим драматизмом далее понимается напряжённое взаимодействие несовместимых или трудно согласуемых мотивов, ценностей и способов действия. Его аналитическим признаком выступает ситуация, в которой осуществление одного значимого стремления затрудняет осуществление другого. Например, желание приблизиться к человеку может сочетаться со стремлением избежать болезненного разговора. Такое определение позволяет отличать драматизм от эмоциональной интенсивности вообще.

Современный сравнительно-литературный контекст проблемы представлен в работе Г. Махмадиевой «Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах» [6]. В статье исследуется совместная роль времени, пространства и повествовательных регистров в организации короткой прозы. В настоящей статье эта постановка вопроса конкретизируется через анализ пространственной определённости внутреннего конфликта.

Материалы и методы

Исследование имеет теоретический характер. Его основу составляют положения пяти работ, представляющих разные способы постановки проблемы: психология искусства Л. С. Выготского [1], поэтика пространства Г. Башляра [2], теория зрительного восприятия Р. Арнхейма [3], семиотика художественного текста Ю. М. Лотмана [4] и концепция производства пространства А. Лефевра [5]. Для соотнесения этих положений с исследованием русской и узбекской короткой прозы привлекается работа Г. Махмадиевой [6]. Выбор источников обусловлен

возможностью сопоставить эмоциональную, композиционную, знаковую и социальную стороны пространственного опыта.

Применяются определение рабочих понятий, сравнительный анализ и концептуальное моделирование. Сопоставление проводится по трём вопросам: что признаётся пространством, какую роль получает субъект и каким образом описывается противоречие. Подходы не объединяются в единую историческую теорию; из каждого выделяется положение, необходимое для поставленного вопроса.

Анализ отдельного корпуса произведений и экспериментальное исследование зрительского восприятия в задачи статьи не входят. Поэтому предлагаемые связи рассматриваются как основания интерпретации и проверяемые предположения. Иллюстративный пример ниже представляет собой специально сконструированную аналитическую ситуацию.

Теоретические основания исследования

В «Психологии искусства» Выготский связывает эстетическую реакцию с противоречивым отношением материала и формы, а также с взаимодействием противоположно направленных аффектов [1]. Для рассматриваемой проблемы существенно, что эмоциональное напряжение соотносится с устройством произведения. Это положение позволяет поставить вопрос о пространственной композиции как одном из средств организации переживания. При этом концепцию эстетической реакции нельзя непосредственно отождествлять с внутренним конфликтом персонажа.

Башляр рассматривает домашние пространства в связи с воображением, воспоминаниями и мечтанием [2]. Его подход помогает объяснить, почему значение места не исчерпывается его

геометрическими характеристиками. Для настоящего исследования отсюда следует возможность анализировать дом или комнату как место сосуществования разных временных и эмоциональных значений. Связь такого сосуществования с драматизмом составляет уже предлагаемую здесь интерпретацию.

Арнхейм описывает зрительную организацию через отношения равновесия, веса, направления и воспринимаемых сил [3]. Это даёт средства анализа композиционного напряжения. Однако зрительная неуравновешенность сама по себе не доказывает наличие психологического конфликта. Чтобы установить такую связь, требуется показать, какую функцию соответствующее построение выполняет в конкретном произведении.

У Лотмана пространственная структура художественного текста выступает языком выражения непространственных отношений; существенную роль получают границы и разграничение областей художественного мира [4]. В рамках настоящей статьи это положение позволяет рассматривать переход между пространствами как возможное выражение изменения положения субъекта. Значение перехода определяется системой произведения и не задаётся универсальным словарём символов.

Лефевр связывает пространство с социальными практиками, представлениями и проживаемыми отношениями [5]. Его концепция вводит необходимое ограничение психологического объяснения. Доступ к месту, возможность уединения и право пересечения границы зависят также от общественной организации. Поэтому переживание пространства следует рассматривать во взаимодействии личного опыта и внешних условий.

В исследовании Махмадиевой на корпусе восьми рассказов сопоставлены организация времени и пространства, взаимодействие повествовательных регистров и их роль в формировании характера и социальной оценке [6]. Автор отмечает, что в рассмотренных русских текстах пространственное перемещение чаще связано с индивидуальным переосмыслением себя, а в узбекских дом, двор и махалля чаще получают функции социальной оценки и этической памяти. Для настоящей модели это даёт основание различать конфликт личного выбора и конфликт, разворачивающийся в пространстве коллективных ожиданий. Такое различение является аналитическим продолжением сопоставления и относится к функциям пространства в конкретных текстах; оно не предполагает неизменных свойств национальных литератур.

Сопоставление этих положений позволяет выделить три уровня анализа. Материальная среда включает физические объекты и условия перемещения. Переживаемое пространство образуется отношениями значимости, в которых среда дана субъекту. Художественное пространство возникает благодаря отбору и организации пространственных признаков средствами произведения. Эти уровни взаимодействуют, но требуют разных оснований для выводов.

Модель пространственного выражения внутреннего конфликта

Предлагаемая модель описывает переход от противоречия мотивов к организации художественного пространства через четыре взаимосвязанных отношения. Она предназначена для анализа произведений, в которых психологический конфликт имеет композиционное значение, и не претендует на объяснение любой пространственной формы.

Первое отношение связывает конфликт с выделением пространственно значимых элементов. Если персонаж одновременно стремится к встрече и избегает её последствий, дверь, порог или расстояние до собеседника могут получить повышенное значение в описании. Аналитическим основанием здесь служат повторяемость детали, её положение в композиции и связь с действиями. Предположение о переживании возникает из этих связей, а не из факта наличия двери.

Второе отношение касается возможности действия. Пространство приобретает драматическую функцию, когда определённое направление движения одновременно привлекает и вызывает сопротивление. Приближение может означать надежду на примирение и риск отказа; отступление — сохранение безопасности и утрату возможности встречи. Пространственная дистанция в таком случае выражает структуру выбора. Существенно установить, какое действие доступно субъекту, какое запрещено и какое откладывается им самим.

Третье отношение связывает пространственный опыт с памятью и ожиданием. Место может быть организовано в произведении как пересечение нынешнего положения, воспоминания о прошлом и предполагаемого будущего. Знакомая комната получает конфликтное значение, если её прежняя функция убежища расходится с нынешней ситуацией. Драматизм возникает в несогласованности этих значений. Для анализа важны изменения описания одного места в разных эпизодах и связь этих изменений с развитием конфликта.

Четвёртое отношение относится к художественной форме. В литературе пространственная определённость конфликта может строиться через порядок описания, повторение маршрута, смену точки зрения и задержку перехода. В изобразительном искусстве предметом

анализа становятся взаимное положение фигур, границы изображения, направления и интервалы. Перенос выводов между видами искусства требует учёта их средств: длительность повествовательной задержки и зрительная напряжённость композиции не являются одним и тем же явлением.

Понятие результата в этой модели обозначает зависимость пространственного значения от организации конфликта. Одновременно допускается обратная связь: пространственное препятствие меняет возможности действия и тем самым участвует в развитии противоречия. Закрытая граница может усиливать неопределённость, а возможность ухода — изменять характер решения. Поэтому объяснение предполагает анализ взаимодействия среды, субъекта и формы произведения.

Аналитический пример

Рассмотрим условную повествовательную ситуацию. Персонаж возвращается в родительский дом после продолжительного разрыва отношений. Он стремится восстановить близость и опасается повторного отвержения. Планировка дома остаётся прежней, однако его пространственные элементы могут получить разные значения в зависимости от развития этого противоречия.

В первом варианте повествование задерживается у входной двери. Персонаж несколько раз приближается к ней и отступает; описание внутреннего помещения откладывается. Основанием психологической интерпретации становится сочетание повторяющегося движения и сообщённого конфликта мотивов. Порог приобретает значение границы между желаемым контактом и сохранением дистанции.

Во втором варианте персонаж входит в дом, но описание постоянно возвращается к свободному пути наружу. Возможность ухода получает

композиционную значимость. Она может выражать продолжающуюся готовность прервать встречу. Для такого вывода необходимо, чтобы внимание к выходу было связано с действиями и точкой зрения персонажа. Само упоминание двери соответствующего значения не гарантирует.

В третьем варианте те же комнаты описываются через воспоминания о прежней близости, которые расходятся с нынешним молчанием обитателей. Пространственная организация сохраняется, но привычные места оказываются связаны с утраченными отношениями. Источником драматизма становится несовпадение ожидаемого и происходящего.

Этот пример демонстрирует процедуру применения модели. Он не подтверждает её эмпирически. Во всех трёх вариантах психологическая функция пространства устанавливается по соотношению мотивов, событий и композиционных решений. Геометрически сходная среда допускает различную художественную организацию.

Обсуждение

Концептуальный результат исследования состоит в разграничении переживания пространства и его художественного построения. Изображение тесной комнаты не даёт достаточного основания для вывода о состоянии автора. Аналогичным образом наличие конфликта у персонажа не позволяет заранее предсказать реакцию читателя. Биографическое объяснение и исследование восприятия требуют самостоятельных данных.

Предлагаемый подход также предполагает отказ от закрепления единственного значения за пространственным признаком. Открытость может соотноситься с доступностью или уязвимостью; замкнутость — с защищённостью или принуждением. Интерпретацию определяют

отношения между признаками, их изменение и культурный контекст. Особого внимания требуют реальные ограничения: изображённая невозможность покинуть помещение может иметь правовую, социальную или материальную причину.

Для проверки модели на художественном корпусе целесообразно заранее определить правила отбора произведений и признаки внутреннего конфликта. Затем можно сопоставить эпизоды до его обострения, в момент выбора и после развязки, фиксируя изменения границ, дистанций и маршрутов. Независимое кодирование несколькими исследователями поможет оценить воспроизводимость интерпретации. При этом повторение пространственного мотива будет свидетельством композиционной связи, а не доказательством психологического воздействия на аудиторию.

Заключение

Пространство может рассматриваться как результат психологического драматизма на уровне переживания и художественной организации. В этом случае результатом становится система значимых отношений между субъектом, местами и возможными действиями. Конфликт мотивов получает пространственную определённость через выделение границ, изменение дистанций, организацию движения и сопоставление временных значений места.

Предложенная модель связывает психологическую интерпретацию с анализом композиции и ограничивает выводы, основанные на отдельных пространственных признаках. Её применение требует разграничения материальной среды, опыта субъекта и средств изображения. Дальнейшая разработка предполагает проверку на конкретных

произведениях с учётом вида искусства и социально-исторических условий создания.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства / предисл. А. Н. Леонтьева. М.: Искусство, 1986. 573 с. Электронный текст глав IX–XI: https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/art/glava-09-11.pdf

2. Bachelard G. The Poetics of Space / translated by M. Jolas. New York: Penguin Classics, 2014. 304 p. URL: https://www.penguinrandomhouse.com/books/316841/the-poetics-of-space-by-gaston-bachelard/

3. Arnheim R. Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye. 2nd ed. Berkeley: University of California Press, 2004. 528 p. URL: https://www.ucpress.edu/book/9780520243835/art-and-visual-perception

4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с. Электронный текст: https://tlf.msk.ru/school/lotman_yuriy_struktura_hudozhestvennogo_teksta.htm

5. Lefebvre H. The Production of Space / translated by D. Nicholson-Smith. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p. URL: https://www.wiley.com/en-gb/the-production-of-space-p-9780631181774

6. Makhmadieva, G. (2026). Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах. RESEARCH AND INNOVATION ACADEMY. DOI: https://doi.org/10.68351/3093-9410/vol1-2-2026-2 Страница публикации: https://rinnova.uz/articles/40760